

Краснов Д.А., соискатель Всероссийской государственной налоговой академии

**КОНКУРСНОЕ ПРАВО РОССИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА –
«АНОМАЛИЯ КОНКУРСНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА»**

На территории императорской России действовала «целая система норм о банкротстве, которое образовывали конкурсное право»¹. Однако с отказом от капиталистического способа производства и с переходом к политике построения социалистического государства, данная система была вычеркнута из правовых реалий и стала достоянием истории.

Вполне естественно, что конкурсное право советского периода весьма существенно отличалось от существовавшего предшественника до Октябрьской революции. После прихода к власти большевиков были полностью демонтированы остатки и так уже лежащего в руинах имперского государственного механизма и правовой системы. По мнению С.С. Пылевой конкурсное право советской России и СССР по своей сути – «аномалия конкурсного права и процесса»². Думаю, нам так или иначе придется согласиться с подобной точки зрения. Действительно, о право было ущербным, а по итогам настоящего исследования нам будут ясны причины подобной ущербности.

Широко известно высказывание В.И. Ленина, что «мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»³. Для многих эта фраза, особенно для публицистов и журналистов стала своеобразным диагнозом советской правовой системы и штампом. А, учитывая наличия и такого клише, что тогдашняя система не признавала ни каких дискуссий о «генеральной линии партии» подобную ленинское умозаключение признается незыблемым и абсолютно точно описывающим тогдашнюю ситуацию в области государства, права и экономики. Подобный подход в принципе не верен. Например, Б.Б. Черепяхин не только выступал за подобное деление⁴, но и «всем своим творчеством, по существу, полемизировал с известным тезисом»⁵, выдвинутом Лениным. Советская правовая наука на основе предметов и методов правового регулирования различало гражданское и административное право. Таким образом, по своей сути вполне официально на уровне науки признавалось известное деление права публичное и частное, столь резко отмечаемое политиками. Признавалось и взаимодействие указанных сфер. «В регулировании хозяйственных отношений советское гражданское право тесно взаимодействует с административным правом»⁶. Советской правовой наукой выделялось и два метода воздействия на хозяйственные общественные отношения – гражданско-правовой и административно-правовой. По нашему мнению все вышеперечисленные обстоятельства дают возможность утверждать пусть хоть и о негласном, но признании советскими правоведами деления права на частное и публичное.

Таким образом, с приходом большевиков к власти частнопровые отношения вовсе не исчезли, не были уничтожены окончательно и поглощены государственным диктатом. Не отпала и необходимость в регулировании подобных отношений. Со свертыванием же политики чрезвычайных мер военного коммунизма, направленных против гражданской войны, голода, разрухи и военной интервенции, все больше общественных отношений стало выпа-

¹ См.: Пылева С.С.: Пылева С.С. «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика и предупреждение неправомерный действий при Банкротстве, преднамеренного и фиктивного Банкротства» // Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08, М.: 2003, С. – 32.

² См.: Пылева С.С. Указанная работа, С. – 16.

³ См.: Ленин В.И. «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики. Письмо Д.И. Курскому», Собр. соч., Т.44, с.398

⁴ См.: Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве. – Иркутск, 1926 г. – 26с

⁵ См.: Толстой Ю.К. Уроки Черепяхина // Правоведение, 1994. – N5-6. – С.58.

⁶ См.: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений – Свердловск, 1972. – 210с. – С.200.

дать из сферы доминирующей государственной диктатуры. Таким образом, формировалась «система юридической децентрализации»⁷. Которая, по мнению М.М. Агаркова и есть частное право, своеобразный противовес публичному праву – сфере «власти и подчинения»⁸. Таким образом, нормативно правовое регулирование процедуры признания субъекта несостоятельным или банкротом стало наиболее актуальным в советской России после окончания гражданской войны и перехода к мирному строительству. Наиболее остро подобный вопрос стал с принятием экономического и правового курса политики НЭПа. Фактически сразу же после окончания гражданской войны в 1922 году был принят Гражданский Кодекс РСФСР. Сам кодифицированный акт, а так же и «последующее законодательство содержали указания на то, какие субъекты гражданского права могут признаваться несостоятельными (банкротами), каковы условия и последствия такого признания»⁹. В конечном счете, свое последующее развитие конкурсное право СССР получило уже на излете политике НЭПа. Так вот, в ноябре 1927 года Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР был дополнен главой «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических». Данное правовое новшество позволило закрепить надлежащее правовое регулирование уже гражданско-процессуальных, и процедурных вопросов, связанных с признанием несостоятельности лиц. Нормы данной главы ГПК юридически закрепили важнейшие признаки несостоятельности физических лиц и предпринимателей, организаций и предприятий. Несостоятельность могла, была быть объявлена исходя их следующих обстоятельств, как, во-первых, вследствие долгов превышающих сумму три тысячи рублей, так и, во-вторых, вследствие прекращения платежей, «по которым неизбежно банкротство по состоянию дел»¹⁰.

Почему мы были вынуждены признать мнение, что советское законодательство о несостоятельности по своей сути является «аномалией конкурсного права»? Причина в том, что окончательный свой вид оно уже обрело, когда НЭП был свернут. То есть фактически нормы о несостоятельности продолжали оставаться фактически только на бумаге, в виде учения, но на практике использоваться уже не могли, хотя бы в силу того, что система юридической децентрализации сузилась, а область власти и подчинения существенно расширилась. В условиях свертывания НЭП, быстрого сужения, фактически свертывания поля частной инициативы, предпринимательской деятельности, закрепления государственной монополии почти во всех сферах экономики и хозяйства в применении на практике норм конкурсного права отпала необходимость. Учитывая тот факт, что, за редким исключением, все субъекты, осуществляющие хозяйственную деятельность, были частью государства, то само государство в случае возникновения задолженностей с их стороны поступало по своему усмотрению, но не открывало предусмотренное законом конкурсное производство. Таким образом, все убыточные предприятия и организация, составляющие часть народного хозяйства, напрямую датировались из соответствующих бюджетов. Решение о закрытии же наиболее убыточных предприятий принималось директивно в соответствующем министерстве или иным органом власти без какого-либо судебного разбирательства в рамках конкурсного права. Вопросы существования же несостоятельных предприятий и организаций в виде колхозно-кооперативной формы собственности «решалась не путем применения к ним судами правовых норм о банкротстве в порядке гражданско-правового судопроизводства, а качественно иными административно-правовыми методами»¹¹.

Со свертыванием НЭПа какие-либо иные негосударственные формы собственности, кроме указанной выше собственности кооперативно-колхозной были свернуты. Случаи су-

⁷ См.: Агарков М.М. Ценность частного права // Правоведение. – 1992. – N1. – С.27.

⁸ См.: там же

⁹ См.: Крутиков Р. Н. «Неправомерные действия при Банкротстве: уголовно-правовой и криминологический аспекты», // Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08, М.: 2005, С. – 21

¹⁰ См.: СУ РСФСР. 1927. № 23. Ст. 830.

¹¹ См.: Крутиков Р. Н. Указанная работа, С. – 21

ществования и ведения законной предпринимательской деятельности были единичными. Так, например, последний застройщик в Москве свернул свою деятельность в начале пятидесятих годов прошлого века.

Таким образом, нормы конкурсного права по отношению к организациям были нормами мертвыми, на практике не применяющимися. Так же не применялись и подобные нормы в адрес физических лиц.

С началом политики перестройки и перевода экономики с административно-командных принципов на рыночные начала, вполне естественно возникла необходимость модернизировать мертвое право конкурсное право СССР к новым реалиям. В Законе РСФСР от 25 декабря 1990 года «О предприятиях и предпринимательской деятельности» согласно его статье двадцать четыре, третьему пункту уже была установлена норма о том, что если предприятие не выполняет свои законные обязательства по расчетам, то в таком случае оно может быть объявлено согласно законам РСФСР неплатежеспособным или банкротом. Однако следует отметить тот факт, что понятие и признаки неплатежеспособности или банкротства в действующем законодательстве прописаны не были. Процедурный порядок признания предприятия неплатежеспособным отсутствовал. Совершенно не удивительно, что исходя из этих фактов, данный закон в части права несостоятельности или банкротства не работал. Это было последнее нововведение в конкурсное право России советского периода.

Таким образом, за всю историю советского государства с 1917 до 1991 года конкурсное право, несмотря на то, что существовало на бумаге – не работало, было мертвым балластом. Зарожденное во времена НЭПа с приходом властотношений во все большее и большее число сфер исконно частного права необходимость в применении данных норм отпала. С началом перестройки, эдакого второго НЭПа, когда конкурсное право было очевидно необходимо, надлежащее правовое закрепление существенно отставало от фактического развития общественных отношений. Таким образом, практически не один акт конкурсного права за всю историю советской России не проработал так, как хотели законодатели. Так что учение о несостоятельности советского периода может лишь рассматриваться как своеобразный юридический памятник системе, где даже в исконно частноправовых отраслях правовое регулирование было отдано на откуп отношениям власти и подчинения.